

8. Robert, P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / P. Robert. – Paris : Robert, 2000. – 2841 p.
9. Le grand Larousse illustré. – Paris : Larousse, 2017. – 2106 p.
10. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / уклад. В. У. Мартынаў [і інш.]; рэд. В. У. Мартынаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – Т.7: М–Н. – 320 с.
11. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. – Мінск : БелЭН, 1996. – 784 с.
12. [Электронны ресурс]. – Режим доступа : www.skarnik.by/tsbm/38478. – Дата доступа : 19.10.2018.
13. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / уклад. Р. М. Ралько, М. П. Антропаў, Г. А. Цыхун; рэд. Г. А. Цыхун. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – Т.11. – 220 с.

The article characterizes some specific aspects of meaning and the functions of French verbs of wide semantics – *avoir*, *faire* – and their Belarusian analogues – *мець*, *рабіць* – in a diachronic aspect. The author stresses that the meaning of each of these verbs remains practically unchanged, while the sphere of their usage expands.

Поступила в редакцию 17.12.2018

Е. В. Зуевская

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются способы перевода разноуровневых средств выражения отрицания с белорусского языка на немецкий на основании изучения переводов белорусскоязычной художественной литературы. Поскольку белорусский является полинегативным языком, допускающим использование более одного отрицания в предложении, а немецкий – мононегативным, допускающим использование только одного отрицания, особую сложность при переводе составляет определение того элемента, который сохраняет отрицательность. На основании изучения отобранного корпуса материала выделены закономерности, согласно которым происходит выбор элемента, несущего отрицание в предложении.

Категория отрицания присутствует во всех языках мира. Оно плотно интегрировано в систему грамматических категорий и в лексическую структуру языка, взаимодействуя с грамматическими и лексическими значениями – модальными, оценочными, аспектуальными и другими. Поскольку как немецкий [1], так и белорусский язык [2] располагают большим количеством средств выражения отрицания на всех языковых уровнях, задачей настоящего исследования стало выявление специфики их перевода на немецкий язык. Анализу были подвергнуты художественные произведения В. Быкова «Адна ноч», «Сваякі» и повесть «Альпійская балада» и их переводы на немецкий язык. В общей сложности было отобрано около 1 000 белорусскоязычных микроконтекстов, содержащих отрицание.

С учетом того, что средства выражения отрицания в белорусском языке представлены различными языковыми уровнями, образуя функционально-семантическое поле отрицания, представляется целесообразным отразить результаты исследования, принимая во внимание эту разноуровневость языковых средств.

Так, при переводе на немецкий язык белорусскоязычные средства выражения отрицания морфологического уровня передаются, как правило, средствами того же уровня, например:

*Не, ужо таму **не** быць! – Nein, das durfte **nicht** sein!;*
*Але **не** было наветра ... – Er bekam jedoch **keine** Luft... ;*
*Без абману ... – **Ohne** Betrug... .*

При употреблении отрицательной частицы *nicht* существенное значение имеет ее место в предложении, так как в белорусском языке частица *не, ні* стоит непосредственно перед отрицаемым членом предложения. В немецком же языке положение частицы зависит от того, является ли отрицание частичным или полным [3, с.16; 4, с.12]. В качестве полного отрицания *nicht* стремится к концу предложения и образует вместе с личной формой глагола рамку:

***Не** знаў ад каго. – Er wusste **nicht**, wer ihn getroffen hat.*

В качестве частичного отрицания *nicht* стоит непосредственно перед отрицаемым словом (членом предложения, а иногда и частью слова), например:

*Іван за год палону збольшага навучыўся разумець па-нямецку, зразумеў, пра што сказала яна, але адказаў **не** адразу. – Aber er antwortete **nicht** sofort.*

Для перевода же частицы *не*, выполняющей функцию слова-предложения и употребляемой для ответа на вопрос, используется отрицание *nein*:

*– **Не!** – сказала яна, стукнуўшы аб падлогу вілачнікам. – I не думайце! – «**Nein**», sagte sie und schlug mit der Ofengabel auf den Fußboden. «Wagt es euch ja nicht!».*

В белорусском языке отрицательная частица *не* часто употребляется в составе деепричастных оборотов, которые переводятся на немецкий язык, как правило, при помощи инфинитивных конструкций *ohne ... zu* или *(an)statt ... zu*, если подлежащие в главном и придаточном предложениях одинаковы. При разных подлежащих употребляются отрицательные предложения образа действия с союзами *ohne dass* и *(an)statt dass*:

*Сёмка толькі ўзняў руку, яна выцяла яго некалькі разоў, **не глядзячы куды**, потым адзін раз – Алеся. – Siomka hob nur den Arm, sie drosch einige Male auf ihn ein, **ohne darauf zu achten**, wohin sie traf, und dann versetzte sie Ales einen Schlag.*

Наряду с таким способом перевода в корпусе фактического материала встречается перевод отрицательных деепричастных оборотов при помощи отдельных лексем, где отрицание выражается на деривационном уровне:

*Абапіраючыся рукамі на загруваішчаны дол, немец нейкі час сядзеў, **не могучы**, відаць, саўладаць са слабасцю і болем. – Mit den Händen auf den schuttbedeckten Boden gestützt, saß der Deutsche eine ganze Weile da, offensichtlich **außerstande**, seine Schwäche und die Schmerzen zu überwinden;*

Валока ўсё глядзеў на ворага, **не ведаючы**, што рабіць далей ... – *Waloka beobachtete den Feind aufmerksam, **unschlüssig**, wie er sich weiter verhalten sollte...*

На перевод белорусских частиц *не, ні* существенное влияние оказывает лексическое окружение и синтаксическая структура предложения. Так, при наличии в ближайшем лексическом окружении наречия *ледзьве*, для перевода которого используются *beinahe* и *fast* в сочетании с плюсквамперфектом конъюнктива, происходит элиминация отрицательного элемента, не допускаемого структурой немецкого предложения:

*Але ў віхурыстым пыле, які накрыў цэх, амаль нічога не было відаць, і ён ледзьве не сунуўся ў чорную прорву варонкі, дзе была бомба. – **Beinahe wäre er in den schwarzen Abgrund des Kraters gestürzt, den die explodierende Bombe aufgerissen hatte.***

Также исключение отрицательных частиц при переводе на немецкий язык регулярно встречается в придаточных предложениях времени с *bis*, в нереальных предложениях уступки, в условных предложениях с *aüßer, es sei denn*:

*Толькі той, аднак, не сняяшаўся, трымаў выстаўлены бот да таго часу, пакуль ён не заблішчаў увесь ад наска да калена ... – **Aber der hatte es gar nicht eilig und hielt ihm den Stiefel so langte hin, bis er von oben bis unten blitzblank war...***

Наряду с типичными случаями опущения отрицательных элементов при переводе с белорусского языка на немецкий регулярно также встречаются и иные переводческие трансформации. Так, в произведении «Альпійская балада» переводчик употребил придаточные предложения с союзом *solange*, в которых отсутствовал отрицательный элемент *nicht*:

*Пакуль не спаханіліся, трэба недзе зашыцца, схавацца, а можа, і прапвацца з завода. – **Er begriff, dass er losrennen und aus dem Werk ausbrechen musste, solange ringsum noch alles drunter und drüber ging.***

А в рассказе «Адна ноч» эксплицитно выраженное белорусское отрицание было переведено с использованием трансформации синтаксической структуры предложения и вызванной этим заменой белорусского глагола с отрицанием на синоним:

*Невядома, ці гэта быў сон, ці трызненне хворага, толькі пакутныя здані і прывіды доўгі час **не пакідалі** яго. – **Die Schmerzen ließen allmählich nach, doch die inneren Qualen dauerten fort.***

Такого рода трансформация наблюдается и с следующим примером, где переводчик не использовал средства передачи отрицания, заменив их на синоним, акцентировав при этом причинно-следственную связь и изменив соответствующим образом синтаксическую структуру предложения:

*І тады Іван, **не справіўшыся з напямі нервамі** і ўзарваны спазнелаю злосцю, ляснуў яе па шчацэ. – **Da verlor Iwan die Selbstbeherrschung und schlug sie wütend ins Gesicht, so dass ihre Wange rot anlief.***

Наряду с частицами *ne, ni* для выражения отрицания на морфологическом уровне в белорусском языке часто используются предложные конструкции с предлогом *без*. Для их перевода на немецкий язык регулярно употребляется его немецкий аналог *ohne* либо синонимичные средства деривационного уровня (наиболее часто полусуффикс *-los*): *без абману* – *ohne Betrug*, *без рэшты* – *restlos*, *без жаднай карысці* – *nutzlos*, *без слоў* – *wortlos*.

Также и часто употребляемая белорусская приставка *без-* соответствует в немецком языке полусуффиксам *-los* (эксплицитное средство выражения отрицания), *-leer, -frei, -fern, -arm* (имплицитные средства выражения отрицания [5, с. 12]), аналоги которым на данном уровне в белорусском языке отсутствуют: *ірад бялімасны* – *ein erbarmungsloser Unmensch*, *бязлюдная цішыня* – *menschenleere Stille*.

Отрицание на деривационном уровне, аналогично морфологическому, передается в большинстве случаев средствами этого же уровня. К примеру, приставке *не-* соответствует приставка *in-* либо *miss-*, приставке *абяз-* (*абез-*) – *ent-*: *непаразумење* – *das Missverständnis*, *з недаверам* – *mit vollem Misstrauen*, *няпэўна* – *misstrauisch*, *абязброіць* – *entwaffnen*.

Наряду с этой закономерностью иногда перевод деривационных средств может осуществляться с использованием средств морфологического уровня. Такой способ применяется наиболее часто в случаях, когда речь идет о прилагательных, имеющих прямые антонимы: *нялёгка* – *nicht leicht*, *нямала часу* – *nicht wenig Zeit*.

Регулярно также перевод осуществляется с использованием синонимичных конструкций и исключением отрицания из структуры предложения: *непадалёк* – *ganz in der Nähe*, *невялічкі домік* – *ein kleines Haus*; *невядома, што немец зразумеў з гэтай фразы* – *es bleibt offen, wieviel der Deutsche von diesen Worten verstanden hatte*.

Отрицание на синтаксическом уровне в белорусском языке выражается через такие специфические конструкции, как

- отрицательные неделимые предложения: *Ні за што! Не будзе гэтага*;
- предложения с *Ці не ... ?*: *Ці не пайсці да іх?*;
- риторические вопросы с имплицитным отрицанием: *Чаму я доўжан ісці? Дзе ён яе найдзе?*

Отрицательное значение в таких случаях актуализируется лишь в контексте. Перевод такого отрицания осуществляется, как правило, аналогичными синтаксическими конструкциями немецкого языка, хотя в ряде случаев переводчик прибегает и к замене конструкции, ср.:

Дык ці не лепш забіць яго тут? – *War es da nicht besser, ihn noch hier zu erschießen?*;

Хіба цяперака дзеці пытаюцца ў бацькоў... – *Heute fragen doch die Kinder ihre Eltern nicht mehr*.

В последнем предложении в оригинале нет эксплицитно выраженного отрицания, переводчик же использует частицу *nicht*, усиливая при этом ее значение наречием в сравнительной степени *mehr*.

Собственно лексическим способом является передача отрицания при помощи глаголов, существительных, наречий, местоимений с отрицательным значением. Лексические средства, по сравнению с грамматическими, предоставляют говорящему более богатый выбор оттенков отрицания, позволяя максимально точно выражать желаемое. Наиболее часто встречающимся лексическим средством выражения отрицания в белорусском языке является слово *няма*, выступающее как предикат в отрицательных предложениях. При этом дополнение стоит всегда в родительном падеже: *толькі слоў няма, дабравольцаў няма*. Поскольку данное слово, как правило, относится к существительному, то для его перевода наиболее часто используется отрицательное местоимение *kein*, в ряде случаев дополняясь безличной конструкцией *es gibt* для обеспечения двусоставности немецкого предложения:

Тады немец павярнуўся; на яго збянтэжэным твары было пытанне, але безудзельна спакойны выгляд Валокі, мусіць, даў яму зразумець, што выйсця адсюль няма. – *Da wandte er sich um und blickte erstaunt, fragend, doch aus Walokas teilnahmslos-ruhiger Miene mochte er ersehen, daß es keinen Ausgang gab.*

Некоторые лексемы, выражающие отрицание в белорусском варианте произведения имплицитно, при переводе передают отрицание уже на деривационном уровне при помощи аффиксации: *галаногі хлопец – barfüßiger Junge, загадкавы чалавек – undurchsichtiger Mann*.

Особенностью лексических средств выражения отрицания в белорусском языке является их частое использование в сочетании с другими отрицательными элементами:

Нідзе ніякае дзіркі, ніякай адтуліны, здатна для таго, каб можна было пралезці;

Немец, здаецца, нічога не зразумеў і казаў сваё.

Такого рода случаи представляют особый интерес при переводе, поскольку белорусский язык является полинегативным и допускает употребление более чем одного отрицательного элемента в предложении, а немецкий – мононегативным, не предполагающим использования нескольких средств параллельно с целью выражения отрицания. Именно выявление закономерностей передачи способов выражения отрицания отдельных уровней на немецком языке и способов выбора того отрицательного элемента из нескольких, который переводится с использованием отрицания, и составило одну из задач настоящего исследования.

Наиболее часто встречающейся комбинацией средств выражения отрицания в рамках одного предложения является сочетание способов лексического и морфологического уровней (частица *не, ні*). Так, в белорусском языке в сочетании с *нельга* регулярно используется отрицательная частица *ні* для усиления отрицания, но при переводе на немецкий отрицание передается средствами морфологического уровня, а именно при помощи частицы *nicht* в сочетании с модальным глаголом *können* либо с *dürfen*:

Нельга было ні выдыхнуць, ні варухнуцца ... – ... so dass er sich nicht rühren konnte... .

Анализ корпуса материала показал, что существенную роль при выборе отрицания для перевода играет синтаксическая функция отрицательного элемента. В случае если в белорусскоязычном предложении одно из нескольких средств выражения отрицания является либо подлежащим, либо прямым дополнением, при переводе на немецкий остается это средство отрицания, выраженное отрицательным местоимением, а отрицательная частица отсутствует. Видится, что данный выбор обусловлен наиболее тесной связью подлежащего и прямого дополнения с предикатом по сравнению с другими членами предложения. Благодаря этому в немецкоязычном варианте сохраняется двусоставность, которая является одной из главных характеристик немецкого предложения, и обеспечивается полное отрицание, присутствовавшее в оригинале:

Іван насцярожанымі вачыма агледзеўся на баках, аббег позіркам каменне пад елкамі ўнізе – быццам нідзе нікога. – Iwans Blick gitt spähend über die Felsen unterhalb des Waldes. Dort schien niemand zu sein;

Валока зазірнуў у шчыліну, але там, апроч добра асветленых на зломе тоўстых яе краёў, нічога не было відаць. – Waloka blickte durch den Spalt; außer den hellbeleuchteten breiten Bruchrändern war jedoch nichts zu sehen.

Аналогичную тесную связь с предикатом демонстрируют обстоятельства места и времени:

Сёмкі нідзе не было. – Siomka war nirgends zu sehen.

Именно эти обстоятельства переводятся с использованием отрицания, а остальные элементы теряют показатели отрицания.

Однако при наличии в белорусском языке предложений, где одним из отрицательных средств является отрицательное местоимение *ніякі* или отрицательные наречия *ніяк*, *нікуды*, а второе средство отрицания частица *не*, при переводе на немецкий отрицание выражается частицами морфологического уровня *nicht* и *kein*:

Валока не бачыў у яго ніякае зброі, ведаў, нікуды яму не вырвацца адсюль ... – Waloka, der keine Waffe bei dem ändern sah und wußte, daß jener ihm nicht entfliehen konnte... ;

... на самым наску ніяк не адціралася свежая драпіна ... – ... an der äußersten Spitze ließ sich eine frische Schramme beim besten Willen nicht wegpolieren... .

Предпочитаемые в данных случаях морфологические средства могут выражать общее отрицание, относясь к личной форме глагола, в отличие от вышеупомянутых местоимений, которые чаще всего выполняют функцию определения, а следовательно, служат для образования лишь частного отрицания.

Соответственно, при наличии двух показателей отрицания их иерархия выстраивается в зависимости от связи с предикатом: чем теснее связь, тем чаще элемент сохраняет отрицательность, тем самым обеспечивая отрицательный смысл всего предложения.

Наряду с этой выявленной нами в текстовом материале закономерностью можно отметить также ряд примеров, в которых в оригинале одновременно употребляются три и более отрицательных элементов. В таких случаях переводчик прибегает, как правило, к трансформации высказывания:

Што б там ні было, а ўсё ж чалавек, жанчына, зараз ёй мо як ніколі ў жыцці блага і без нечае дапамогі ніяк не абыдзеца. – Immerhin war es ein lebender Mensch, eine Frau, vielleicht war ihr im Moment so schlecht wie noch nie im Leben, sie brauchte Hilfe;

Але каб службу чалавека назваць паганай, сабачай – ніколі неяк не мог я даць веры. – Dass der Dienst am Menschen ekelhaft und ein Hundedienst sein soll, das wollte mir ganz und gar nicht in den Kopf.

В переводе произведений встречались также примеры, где в одном предложении сохранялось несколько отрицательных средств. В первую очередь, такое происходило при переводе отрицания однородных членов предложения:

Паліцаі яе не спынялі і не крычалі, ды яна і не прыслухоўвалася ўжо ні да чаго ў гэтым свеце, страх яе сканаў увесь без рэшты. – Die Polihzisgten hielten sie nicht zurück, schrien nicht;

Ва ўсёй яго цяперашняй паставе і абліччы баец не бачыў нічога варожага, нічога недаверліва хітраватага ... – In seiner Haltung fand Waloka nichts Feindseliges, keine Hinterhältigkeit mehr

Также в ряде немецкоязычных предложений были сохранены несколько средств отрицания, поскольку они выполняют разные функции: одно из них выражает общее отрицание, а другое – частное:

І яму дужа захацелася быць не горшым, чым гэты немец, – не ўступіў жа ён яму ў нядаўняе бойцы ... – Er wollte auch jetzt nicht vor dem Deutschen kapitulieren, ebenso wie er unlängst im Kampf nicht kapituliert hatte... ;

Бачачы, што немцу не выбрацца без дапамогі ... – Als er sah, daß sich der Deutsche nicht ohne fremde Hilfe befreien konnte... .

В последнем случае мы наблюдаем два средства отрицания, которые употребляются совместно скорее из стилистических соображений, и вместе взятые они выражают осторожное утверждение, поскольку подразумевается, что освобождение было возможно лишь с посторонней помощью.

Таким образом, в результате проведенного анализа были выявлены следующие закономерности перевода отрицательных элементов белорусского языка на немецкий:

- преимущественное использование средств того же уровня при передаче единичного отрицания;
- выбор средства, более тесно связанного с глаголом, при необходимости сохранения только одного отрицательного элемента из двух для передачи общего отрицания в связи с монологичностью немецкого языка;
- трансформация структуры предложения при наличии в оригинале трех и более отрицательных элементов в одном предложении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Helbig, G. Die Negation. Zur Theorie und Praxis des Deutschunterrichts für Ausländer / G. Helbig. – Leipzig: Probleme der Sprachwissenschaft, 1975. – 72 S.
2. Гаворым па-беларуску: вучэб. дап. па беларус. мове для замежных навучэнцаў / Л. І. Сямешка [і інш.]; пад рэд. Л. І. Сямешкі. – Мінск : БДУ, 1999. – 277 с.
3. Гасцилене, Н. А. Экспрессивные средства выражения утверждения и отрицания в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. А. Гасцилене; МГПИИЯ им. М. Тареза. – М., 1972. – 20 с.
4. Пономарева, Х. Отрицание в немецком языке / Х. Пономарева. – М.: Москва, 1983. – 500 с.
5. Паславская, А. И. Эксплицитное и имплицитное отрицание в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. И. Паславская; Львов. гос. ун-т им. Ивана Франко. – Львов, 1990. – 16 с.

The article is devoted to the consideration of possible ways of translating negation from Belarusian into German. Since the Belarusian language is a polynegative language and German is mononegative, the choice of the element that retains negativity presents special difficulties in translation. Based on the study of the selected material, the author has identified a number of regularities according to which the element bearing negation in the sentence is picked out.

Поступила в редакцию 18.12.2018

К. І. Субота

СТРУКТУРНАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ СКЛАДАНЫХ ПАРЦЭЛЯТАЎ У БЕЛАРУСКАЙ І АНГЛІЙСКАЙ МОВАХ

Артыкул прысвечаны аналізу семантыка-сінтаксічных асаблівасцей парцэляваных канструкцый у рамках складаных сказаў з паратаксічнай і гіпатаксічнай сувяззю ў беларускіх і англійскіх мастацкіх творах. Аўтарам выдзяляюцца ўніверсальныя ўласцівасці і спецыфічныя асаблівасці функцыянавання дадзеных канструкцый у супастаўляльных мовах.

У сучасных лінгвістычных даследаваннях склалася прадстаўленне аб парцэляваных канструкцыях як аб расчлянёным сказе з базавай часткай (БЧ) і сінсемантычным парцэлятам. Аднак парцэляцыя – гэта не лінгвістычная памылка, а пэўны камунікатыўна-стылістычны прыём, які выкарыстоўваецца для эмацыянальнага і інтэлектуальнага ўздзеяння.

Сінтаксічны прыём парцэляцыі, што прадстаўляе сабой сродак актуалізацыі мовы, знайшоў развіццё ў працах лінгвістаў, якія разглядаюць дадзеную канструкцыю ў структурна-граматычным, кагнітыўна-псіхалагічным і стылістычным аспектах. Аднак усе лінгвісты згаджаюцца з тым фактам, што парцэляцыя пранікае ў літаратурную мову пад уздзеяннем гутарковай мовы і яе механізмаў успрымання. Так, Ю. В. Ваннікаў разглядае гэты фено-